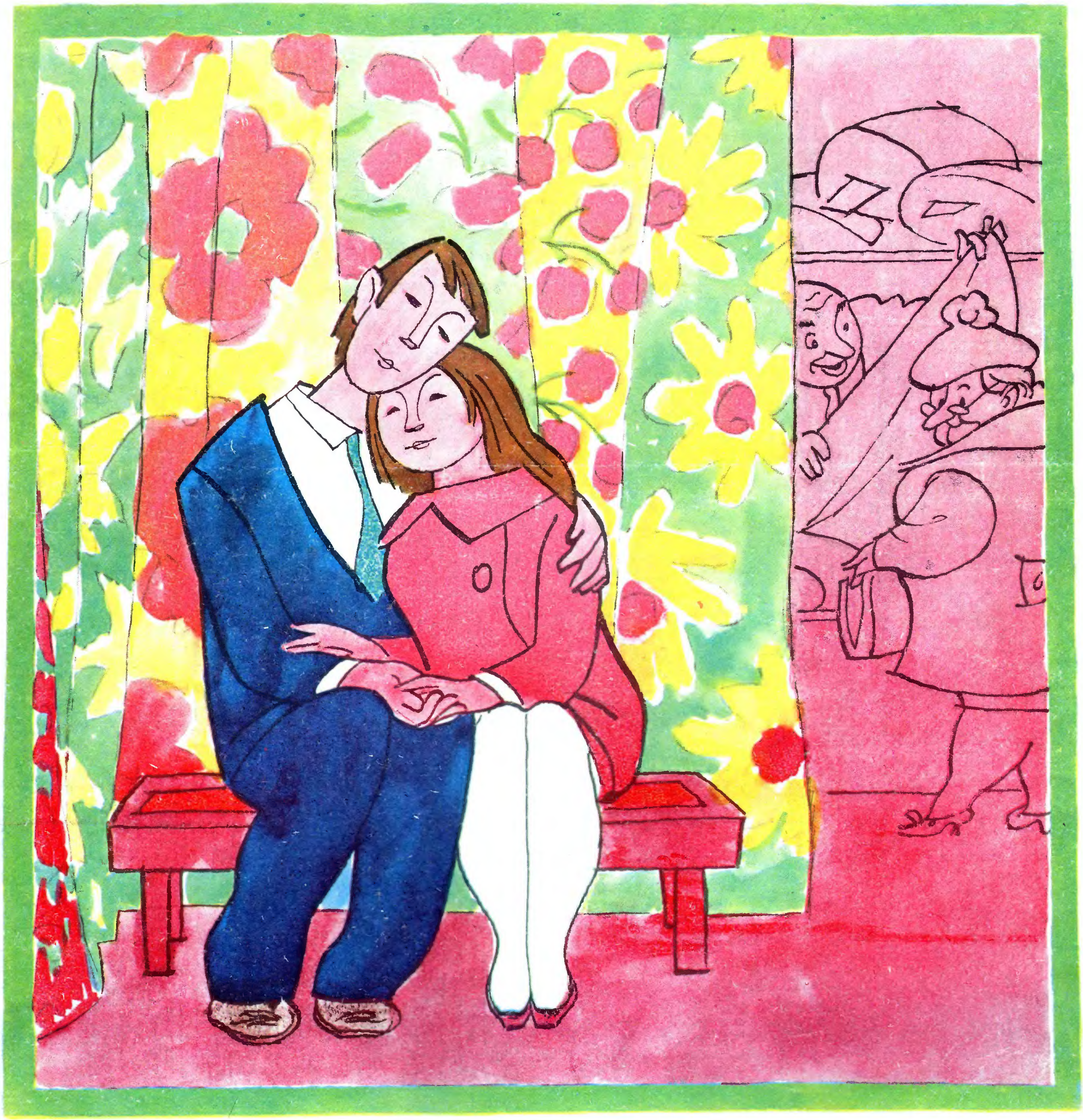
КРОКОДИЛ

12
АПРЕЛЬ 1969

ВЕСЕННЯЯ ЯРМАРКА

См. 8—9-ю стр.



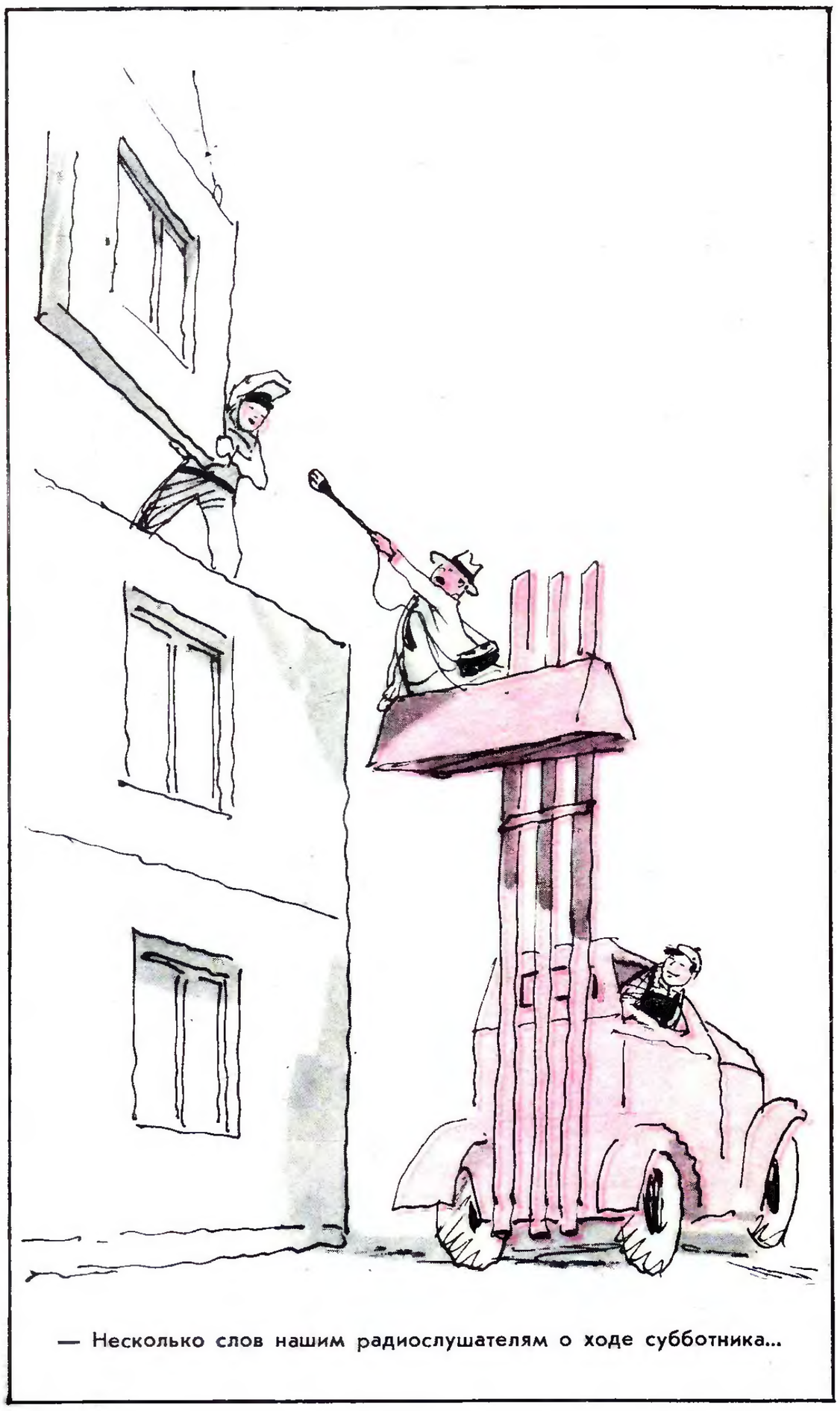
— Как видите, наши ткани пользуются большой популярностью у молодежи...

Рисунок Евгения ЩЕГЛОВА

ДАЕШЬ СУББОТНИК!

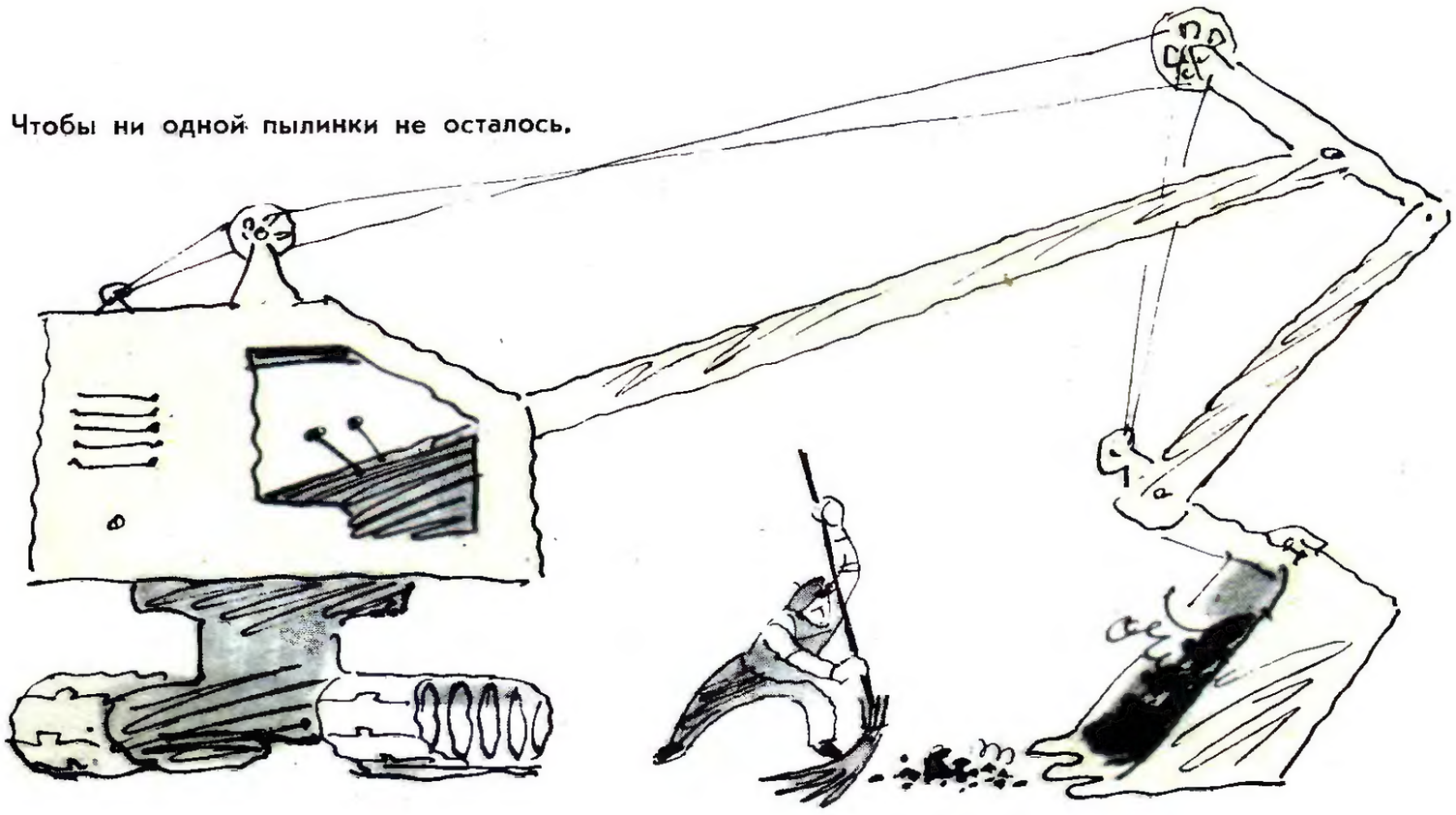
12 апреля, когда по всей стране шествовал юбилейный коммунистический субботник, художника Юрия ЧЕРЕПАНОВА не было среди крокодильцев. Он не наводил чистоту в редакционных помещениях, не скалывал остатки льда у здания издательства. Ему была поручена другая работа — побывать в разных концах Москвы с блокнотом и карандашом в руках...

Нам песня строить и жить помогает...



— Несколько слов нашим радиослушателям о ходе субботника...

Чтобы ни одной пылинки не осталось.



На всю бригаду.

Владимир КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Почему раскрываются секреты?

Председатель колхоза слушал одним ухом арию петуха, другим—доклад бригадира. По лицу председателя было видно, что ему нравится и то и другое.

Бригадир закончил доклад. Умолк и петух. За то с крыльца донеслись незнакомые голоса.

— Петр Иванович,— появилась в кабинете курьер тетя Вера,— там опять кандидаты с чемоданами.

Председатель бросил в окно пшена петуху, пожал руку бригадиру и вышел на крыльцо. На завалинке загорали несколько незнакомцев. При виде П. И. Житкова они вскочили.

— Борис Фирсов,— вытянулся в струнку демобилизованный кавалер всех солдатских значков,— прибыл проходить дальнейшую службу в вашем колхозе. Работаю за троих, то есть имею три гражданские специальности: шофера, механика и автослесаря.

— Вольно,— скомандовал Житков.— Будем считать, что нашего полку прибыло.

— А мы Шубины,— отрекомендовалась молодая женщина.— Муж — электросварщик, а я кондуктор.

— Семья Климовых,— сделал шаг вперед смуглый парень в кепке.— Я тракторист, Настя — полевод, Сережа ходит в детский сад.

— Милости просим,— улыбнулся П. И. Житков.— Сережа будет пока ездить на деревянной лошадке.

Вскоре новые члены артели по очереди приглашали председателя на новоселье.

Узнав о таком паломничестве в колхоз «Заветы Ильича», я решил тоже не отставать.

— Здравствуйте,— сказал я, войдя в кабинет председателя.

— Какая у вас специальность? — устало спросил П. И. Житков.

— Корреспондент «Крокодила».

— Голубчик! — вскочил Петр Иванович и сердечно обнял меня.— Очень приятно! Критику приехали наводить? Недостатков у нас воз. Если чего не заметите, сами подскажем. С пустыми руками в редакцию не вернетесь.

Признаться, я был огорошен таким восторженным приемом.

— Да вы не удивляйтесь,— заметил мое недоумение Житков.— Я сначала испугался, подумав, что вы механизатор или дояр.

Немного успокоившись, председатель продолжал:

— Еще полгода назад у нас было туго с кадрами. Парни не возвращались из армии. Разбегались и девушки. Кому хочется оставаться в девках! Вот мы и стали кумекать, как вернуть их обратно. И, кажется, совершили непоправимую ошибку: опубликовали в газете «Сельская жизнь» открытое письму нашему солдату-земляку Николаю Березину. Коля, мол, возвращайся, не пожалеешь. Рассказали ему о наших успехах.

Коля, впрочем, не оправдал наших надежд. Но вместо его ответа мы получили около тысячи писем из разных концов страны.

Председатель вытащил из шкафа охапку писем.

— Вот, полюбуйтесь.

«О себе много писать не стану,— прочитал я одно из писем.— Каменщик. Имею благодарности. А о моей внешности можете судить по фото».

На фотокарточке был запечатлен крепко сбитый красавец с добродушным широкоскулым лицом и уверенным взглядом.

— Не успели мы распечатать первые письма,— вздохнул Петр Иванович,— как, здрасьте пожалуйста, появились первые ласточки с вещичками. Сначала мы принимали будущих женихов с почестями. Но как заселили целую улицу, то схватились за голову. Больше добровольцев и размещать некуда. Вот поэтому, извините, обрадовался, что вы всего-навсего корреспондент.

— Чем же объяснить такой наплыв? — спросил я у П. И. Житкова.— Может быть, люди за длинным рублем погнались?

— Нет,—пожал плечами Петр Иванович.—Заработки у нас средние.

— Может быть, земля хорошая? — допытывался я.

— Земля ниже средней,— ответил председатель.— Сеем и строим буквально на песке.

— Здесь есть какой-то секрет! — воскликнул я.

— Э-э-э...— сказали мы с Петром Ивановичем.

— Без секрета, конечно, не обойтись,— признался П. И. Житков.— Впрочем, секрет нехитрый. Чтобы наши призывники возвращались, устраиваем им проводы с музыкой. Девушки поют: «Вы служите, мы вас подождем...» Не все, естественно, дожидаются. Некоторые, не дождавшись, выходят замуж. Но поют очень здорово. Каждому солдату покупаем чемодан, электробритву, полный набор вещиц для утреннего туалета.

Для модниц открыли ателье. Наши девушки могут городских заткнуть за поясок. Одеты с иголочки. На вечерах все, как одна, в мини-юбках. Хотя лично я противник этой моды.

А приезжих и демобилизованных обеспечиваем жильем и квартплату берем на сорок процентов ниже обычной. Плюс двадцать пять процентов надбавка к средней оплате. Все это в течение пяти лет. Пока обживутся, обзаведутся семьями.

Так что, сами видите, секрет простой. Да и таких колхозов, как наш, много.— Петр Иванович хитро улыбнулся.— И раскрыл я наш секрет в основном для них. Пусть воспользуются им. Может быть, молодежь в другие колхозы хлынет. А то нам хоть караул кричи!

Касимовский район,
Рязанской области.

Игорь МАРТЬЯНОВ

ПОСТУПЬ ВЕСНЫ

Победно шагает весна ло планете,
Тесня поредевшее войско зимы.
И, кажется, в дни благодатные эти
Моложе и лучше становимся мы.

И смотрим на вещи значительно проще,
С открытой душой, по причине весны,
Терлимей относимся к набожной теще,
К проказам де ей и прпдиркам жены.

На телеэкран не косимся мы хмуро —
Любую программу гпядим до конца.
Не спим по ночам.
И лод стрелы Амура
Охотней свои лодставляем сердца.

В трамвае места уступаем старушкам,
На службе учтивы весь день неспроста...
Весна ло дорогам, попям и олушкам
Вступает хозяйкою в наши места.

Весна —
Это море улыбок и света,
И тракторов гул,
И черешня в цвету.
Весна —
Это новая наша ракета,
Которая завтра уйдет в высоту!

— Кыш, окаянные!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Виктор ОРЛОВ

МЛАДЕНИЗАЦИЯ ТЕАТРА

...И когда был докрашен три тысячи девятьсот восемьдесят первый листик и три тысячи девятьсот восемьдесят первой проволочкой прикреплен к семьсот двадцать восьмой веточке, режиссер Бомаршов вышел из театра и в изнеможении рухнул на первую попавшуюся скамейку.

Действительность возвращалась к нему не сразу. Сначала в полной тьме начали звучать отдельные слова. Слова не имели видимого смысла:

— Шекспир... Триста пятьдесят метров тюля... Вильям, драматург... Древесины деловой три кубометра... Стратфорд-на-Эвоне... Охры золотистой два ведра...

Потом перед глазами заплясали цветные пятна. И вдруг словно разорвалась цветная пелена, и перед режиссером предстала ослепительно ясная действительность. Центром этой действительности был мальчик на палочке верхом. Мальчику было лет одиннадцать.

— Эгей, буланый! — вскрикнул мальчик, взнуздал палочку и понесся вдаль по бульвару. У ближайшей клумбы он затормозил и с остервенением набросился на сухую, прошлогоднюю былинку, торчавшую из весенней земли.

Режиссер встрепенулся. Он пошарил рядом главного художника. Главного художника не было: он остался недвижим в районе горного озера, на которое было истрачено девятьсот квадратных метров органического стекла.

Мальчик, одолев былинку, карабкался между тем на бульварную скамейку. Делал он это задыхаясь, словно на исходе сил.

— М-мальчик...— Бомаршов обрел голос.— Эт-то что?

— Как что? — возмутился мальчик.— Это круча небывалая, вершина горная. И живет там самый ужасный враг, коварный Бармалей!

— Так-так! — всхлипнул режиссер и от полноты чувств облапил мальчика вместе с его палочкой...

— Шекспир Вильям, драматург! — бушевал спустя минуту Бомаршов в районе горного озера.— Читали, помните? — Он пнул ногой ведро с дефицитными белилами и обрызгал пожарника.— Что было в театре Стратфорда-на-Эвоне? Помните?

— Шут его знает,— ответил дипломатичный пожарник, слюня рукав.

— Условность! Игра воображения! — кричал Бомаршов.— Все вы натуралисты и ползучие эмпирики!

— Потише насчет ползучих,— помрачнел пожарник. Рукав не оттирался.

— Я не потише! Вы потише! — ликовал Бомаршов.— Размахнулись, понимаете.— Он с удовольствием начал топтать ногами горное озеро. Озеро скрежетало и дробилось на куски.— На улицу! На свежий воздух! Там вы поймете, что такое настоящее искусство...

Главный художник, покачиваясь, вышел на свежий воздух. Мальчик на палочке верхом атаковал последний зимний сугроб. В сугробе засел полководец-неудачник с остатками своей разгромленной армии. Главный художник охнул и побежал рисовать эскизы.

Постановка была готова за неделю. Из задних ворот театра спешно выгружали ненужную древесину деловую, бочки с охрой золотистой и остатки от девятисот квадратных метров органического стекла. В воздухе реяли, опадая на землю, три тысячи девятьсот восемьдесят зеленых листочков. Три тысячи девятьсот восемьдесят первый чудом держался на ветке родимой, выброшенной на соседнюю свалку...

На сцене ничего не было. Герой на палочке верхом подбегал к садовой скамейке. На скамейке висела табличка «ГАРА И НА ЕЙ КРЕПЫСТЬ». С трудом взобравшись на скамейку, герой читал свой центральный монолог о смысле жизни.

Постановка была встречена термоядерным грохотом. Главный художник в один день стал более знаменит, чем физик, открывший новую частичку, поэт, написавший скандальное стихотворение, и исполнитель цыганских романсов, вместе взятые. Из соседних театров, хором скандируя «Вильям Шекспир, драматург!», тоже выгружали тюль, древесину и разноцветные пластики. Шустрые администраторы бегали по городу, охотясь за осиновыми корягами.

Режиссер Тубероз засел за изучение творчества собственного сына.

— Потапушка, киса, как ты представляешь себе сценическую площадку?

Двухлетний Потап изображал на бумаге дрожащий овал.

— Нет, ты подумай! — кричал Тубероз своему художнику, стоявшему в углу голыми коленями на горохе.

Режиссер Верняков эксплуатировал ползунковую группу детского сада № 1969 «Белочка». Ползунки исправно изображали домик, дерево, абстрактную конструкцию с двумя спиральными лестницами и новую схему расположения колосников.

* * *

...Я не знаю, была ли эта история правдой или пути развития театрального искусства неизмеримо сложнее.

Но я вспоминаю о ней каждый раз, когда вижу посреди пустынной сцены лестницу-стремянку, устремленную в никуда, на которой волей режиссера и художника читают свои монологи и король Лир, и Джульетта, и Нина Заречная, и фабричная девчонка Женька Шульженко.

Я вспоминаю о ней, когда вижу порядком надоевший черный задник и одинокий осиновый комель, на котором в пору писать по-стратфордски: «ЛЕС», «ВОКЗАЛ», «ГОРНЫЙ КРЯЖ» или «АЗОТНОТУКОВЫЙ ЗАВОД». Смотря по тому, что данный комель сегодня изображает.

Я вспоминаю о ней, когда встречаю взрослого человека на палочке верхом. Когда вижу, как находка одного дробится, размножается под копирку, как рождается скучная и тошная мода, которая во много раз скучнее и тошнее бывших горных озер из оргстекла.

Я не знаю, была ли эта история правдой или она привиделась режиссеру Бомаршову.

Но в изначальной ее правдивости меня убеждают театральные афиши и возбужденный шелест на соседней скамейке:

— Слыхали? N поставил на сцене ящик. Ящик как ящик, даже «не кантовать» написано. Налево повернет — это цех, направо — больничная палата, перевернет кверху тормашками — и пожалуйста — перед вами бескрайние просторы, рожь до горизонта... Силища!

Младенизация театрального искусства продолжается.

Дворник: — Если не дадут поставить фильм, уволюсь со студии!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ТОВАРИЩ ЗЕТ

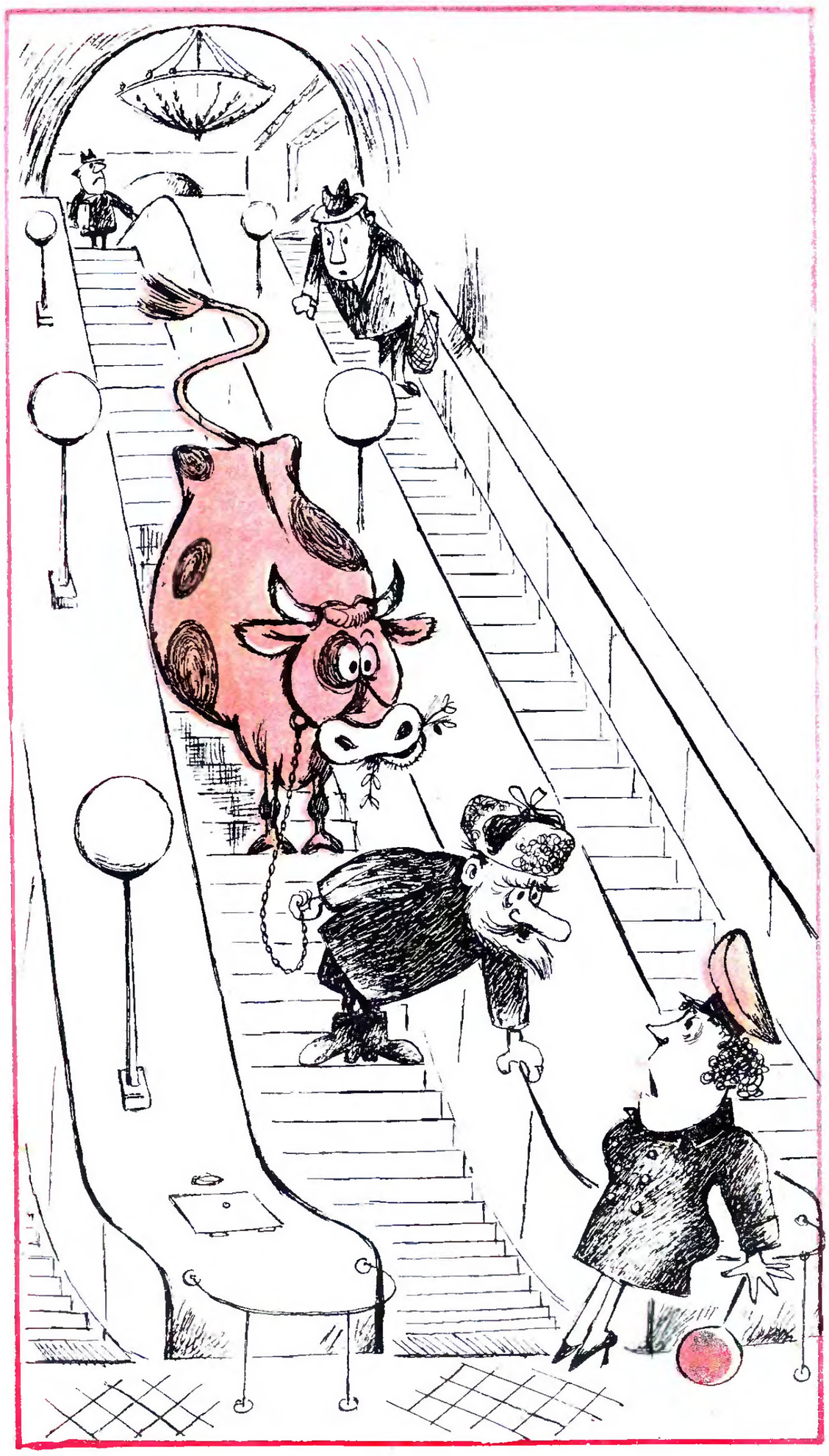
Выбрать тему фельетона
Нам звонок помог один —
Говорил по телефону
Незнакомый гражданин:
«Я прочел на днях
в журнале
Ваш последний фельетон.
Почему вы не назвали
Ни фамилий, ни имен?
Там у вас начальник треста
Поощряет кумовство —
Ведь, наверное, известна
Вам фамилия его?
Почему же этих данных
В фельетоне вашем нет?
Всё абстрактно, всё
туманно:
«Город Эн», «товарищ
Зет».
Ну куда же, братцы,
делась
Сатирическая смелость?
Неужель совсем пропал
Сатирический запал?
Докажите же, что порох
Есть у вас еще, друзья!
Вот вам факты, о которых
Умолчать никак нельзя:
Есть у нас начальник
смены
На заводе «Металлист» —
Держиморда современный,
Грубиян и скандалист.
Без причин особых вроде
Мне вчера сказал:
«Балда!»
И послал при всем народе,
Не могу сказать, куда.
Вот давайте-ка об этом
Напишите фельетон
Не абстрактный,
а конкретный,
С указанием имен.
Значит, так: начальник
смены —
Глеб Петрович Коляда,
Укажите непременно
Всех, кто был в цеху
тогда:
Бригадир Иван Сусалин,
Профгрупорг товарищ
Жгут...
Записали?» «Записали.
Ну а вас-то как зовут?»
После паузы огромной
Мы услышали в ответ:
«Обо мне скажите
скромно:
Инженер товарищ Зет!»

г. Ленинград.

Павел АЛДАХИН

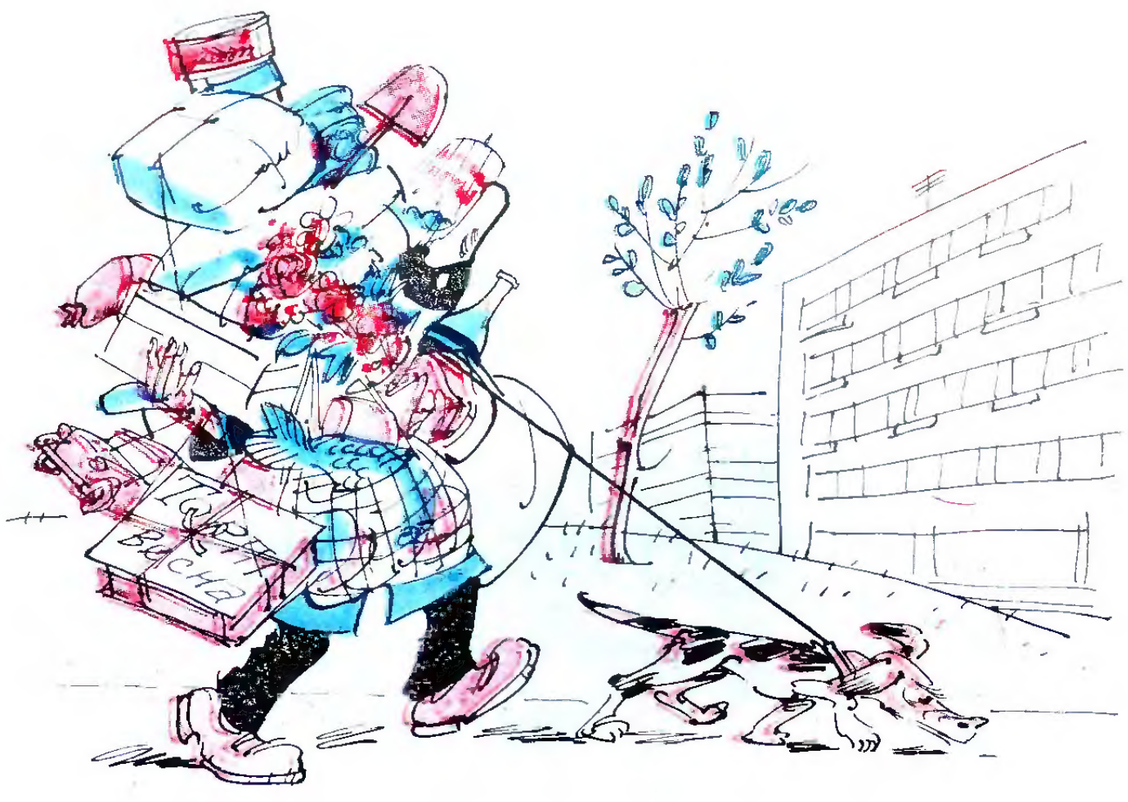
МОДЫ

Под музыку, весьма торжественно —
Показ моделей в моде ныне —
Идет остриженная женственность
(Где вы, смущение и страх?)
В ночной рубашке типа «мини»
И мушкетерских сапогах.
Насмотришься — и вдруг представится
(Такой я, видно, ретроград!)
Простая русская красавица
С косой немодною до пят.



— Вы не скажете, как попасть на ВДНХ?

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ



—А жена еще ругала, что я собаку купил!

Рисунок
Ю. УЗБЯКОВА

Зиновий ЮРЬЕВ

СТРАХ

Улицы американских городов залиты страхом. Подобно болотным испарениям, он застаивается на перекрестках, сочится из переулков, плывет над парками. Он проникает повсюду, упорный и постоянный. Днем и ночью он обволакивает людей, заставляет их вздрагивать при звуке шагов за спиной, шарахаться от собственной тени, он иссушает души, делая горожан подозрительными и нелюдимыми.

Абстрактные цифры роста преступности в США (семнадцать процентов лишь за прошлый год) давно уже перестали быть сухой статистикой. Они врываются в дома, угоняют машины, вытаскивают бумажники, выхватывают сумочки, нажимают на курок. Они вошли в американский образ жизни, стали его плотью и кровью.

Для четырехсот тысяч американцев каждый год эти цифры означают нападение грабителей. Семьдесят тысяч американцев в результате этих нападений оказываются в больнице, десять тысяч — в морге.

Статистика, как известно, оперирует средними цифрами. В беседе с корреспондентом журнала «Ньюсуик» одна жительница Вашингтона жаловалась:

— Остается только ждать, пока не окажешься жертвой. За полтора года у меня один раз выхватили на улице сумочку, раз украли деньги, раз обчистили квартиру и раз под угрозой оружия обобрали на улице. Люди стояли у своих подъездов, смотрели в окна, но никто даже не закричал, не говоря уже о том, чтобы прийти на помощь...

Ждет не одна она. Жительница Нью-Йорка миссис Сильвия Бэртон, мать восьмерых детей, получает ежемесячное благотворительное пособие. Но не всегда оно доходит до нее. Если она замешкается и не вынет вовремя чек из почтового ящика, ее опередят воры, которые унесут чек вместе с ящиком.

— Я в отчаянии,— говорит миссис Бэртон.— За последнее время у меня сорвали четыре почтовых ящика.

У архитектора из Сан-Франциско Питера Уитмера больше возможностей для охраны своего имущества, чем у нью-йоркской многодетной вдовы. Он установил в своем доме тройные рамы из закаленного пуленепробиваемого стекла и окружил свое жилище четырехметровым забором, утыканным поверху острыми шипами. Вернувшись недавно с работы, он обнаружил, что его ограбили.

Водительница такси из Атланты Лиз Дикерсон не может полагаться на высокий забор, и рядом с ней на сиденье ее машины марки «чекер» постоянно лежат два пистолета, один — тридцать второго калибра, второй — с зарядом слезоточивого газа.

У пешеходов, кроме пистолетов, популярностью пользуются трости, не столько для придания элегантного вида, сколько для защиты. При нажатии кнопки из трости выскакивает лезвие. Некоторые предпочитают полые трости, в которых перекатывается увесистый стальной шарик. По утверждению специалистов, ударом такого инструмента можно проломить череп слону.

Но настоящий арсенал скорее всего можно увидеть, пожалуй, в барах. В одном из популярных баров на Четырнадцатой улице в Вашингтоне под рукой бармена всегда семь пистолетов и автоматическая винтовка системы «браунинг».

— Это еще не все,— говорит он.— Я обещаю пятьсот долларов любому, кто убьет грабителя, который попытается ограбить меня. А что вы хотите? Я могу вам назвать не одного моего посетителя, который привлекался к суду по обвинению в убийстве или вооруженном нападении.

Владельцы магазинов так далеко не заходят — эдак, глядишь, распугаешь всех клиентов. Но кражи готового платья в нью-йоркских магазинах приняли такие размеры, что решено было снять портьеры с кабинок для примерки.

Школьные учителя перенимают опыт таксистов. В городе Ист Сент-Луи, штат Иллинойс, многие учителя носят заряженные пистолеты — слишком много было случаев убийств и нападений на преподавателей. Пистолет как орудие педагогики — вещь, безусловно, новая, но как средство самозащиты оно проверено не раз.

— Когда я возвращаюсь ночью домой,— рассказывает один нью-йоркский полицейский,— я никогда не держу пистолет в кобуре, только в кармане. Вполне может статься, что из кобуры вытащить его не успеешь...

Два типа глаз наблюдают сейчас за американцами — глаза преступников, высматривающих очередную жертву, и немигающие стеклянные глаза телевизионных камер, выслеживающих нарушителей закона. Объективы смотрят на покупателей в магазинах, на посетителей банков, на людей, заходящих в подъезды жилых домов.

Проникает глазок телекамеры и внутрь частных домов, если, конечно, владельцы в состоянии за нее расплачиваться. Некий миллионер из Далласа, штат Техас, устроил в своем доме «комнату повышенной безопасности», нечто вроде спального сейфа. Не помогло: хозяина избили и обворовали. Сейчас на каждом его окне устанавливается автоматическая сирена, сигналы тревоги подсоединяются к коврам, и главное — в стенах монтируются незаметные следящие телекамеры. Поможет ли?

Миссис Р. Гэрвич из Сан-Франциско надеется, что поможет. У нее даже на крыше дома колючая проволока. Она перестала ходить в гости, перестала звать к себе, перестала ездить в автобусах. Она боится. Не меньше, чем тот чиновник госдепартамента США, который в беседе с корреспондентом упомянутого выше журнала «Ньюсуик» признался:

— Учишься жить, как кролик в кустах.

— Это не жизнь,— жалуется пожилая женщина из города Альбукерка.— Сегодня у нас на крышах прожектора и сирены, капканы у дверей, установки с инфракрасными лучами, вызывающие полицию, как только преступник пересечет их. У меня в багажнике машины лежит резиновое чучело человека. Я всегда надуваю его и сажаю рядом с собой на сиденье, когда еду вечером одна. Я боюсь его, этого резинового человека, но еще больше боюсь нападения...

* * *

Кажется, еще совсем недавно американские фантасты описывали вымышленные города будущего, в которых жизнь идет по средневековым законам.

Как это нередко бывает, фантасты ошиблись в сроках. Средневековье уже пришло в американские города. Средневековье принесло беззаконие, разбой, одичание, страх.

Можно строить сверхзвуковые самолеты, запускать к Луне космические корабли, изготовлять отличные автомобили, можно, наконец, вырубить настоящие джунгли, но капитализму не под силу изжить то, что естественно порождается им самим, обществом с техникой будущего и моралью средневековья.

Ни один фантаст не мог придумать надувного резинового человека в автомобиле рядом с перепуганной женщиной. Он символ. Он один не боится американских улиц и великолепных шоссе. Он гордость современной техники. Легкий, прочный, легко надувающийся, очень похожий на человека. Ему хорошо. Если в него попадет пуля, его легко залатать (инструкция прилагается). А каково обычным, ненадувным людям? Для них пуля чаще всего бывает смертельной... Для них американский образ жизни становится воистину преступным образом жизни.

БОНН. Депутат бонн-ского бундестага, председатель «группы по вопросам восточной политики» Герберт Чая изложил на страницах западногерманского журнала «Магазин 2000» разработанную группой программу «мирной экспансии». Это новый вариант плана создания «Республики Одер — Нейссе». Для осуществления этого «плана» требуется сущий пустяк: переселение на западные земли Польши миллиона-двух немецких «колонистов», признание за ними права на «собственное административное управление, собственную налоговую систему и суд», с последующим «разграничением в области национального суверенитета».

Польская газета «Трибуна люду» замечает по этому поводу: «Склонность к фантазированию присуща тем, кто еще гуляет в коротких штанишках и стреляет из рогатки. С годами эта склонность проходит. Но иногда такого рода фантазиями начинают увлекаться взрослые дяди, к тому же именующиеся политическими деятелями, то тут уже без психиатра не обойтись. Случай с Гербертом Чая — лишнее тому доказательство».

ГААГА. Сверхупитанные голландцы создали свой «Клуб толстяков». В члены клуба принимаются люди, весящие не меньше 125 килограммов. Председатель клуба не избирается, однако каждая кандидатура взвешивается в буквальном смысле слова. Побеждает самый тяжелый. Сейчас клуб возглавляет 21-летний столяр. Его живой вес (без тары) — 209 килограммов.

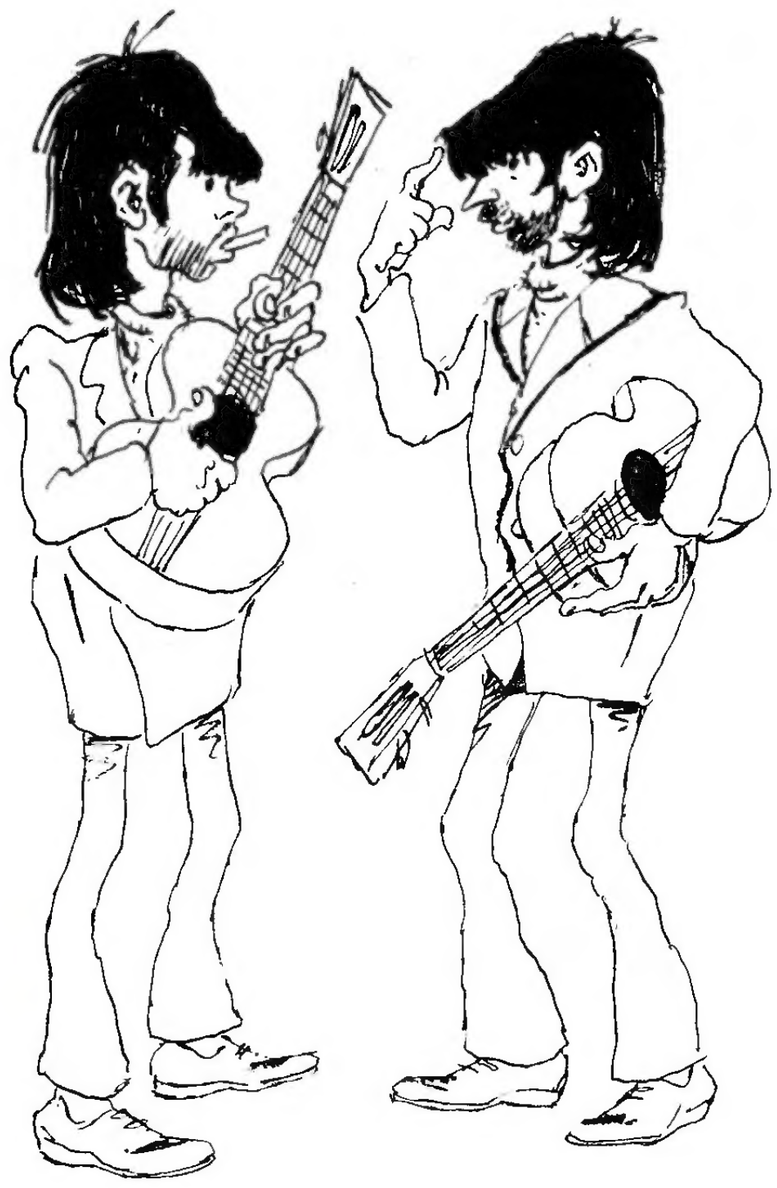
САЙГОН. Сайгонские власти, не щадя усилий, отважно ринулись в атаку против еще одного опасного врага — «подрывных мелодий». К ним отнесены все песни, сочтенные «пацифистскими». Первой жертвой этого нового наступления бравой сайгонской клики стал популярнейший в Южном Вьетнаме эстрадный певец Тринг Конг Сон. В одной из своих последних песенок он осмелился молиться о мире для Вьетнама. Это-то и было сочтено не чем иным, как «коммунистической подрывной деятельностью». В магазинах конфисковано все пластинки песни «Молитва вьетнамца» и некоторые другие. Всем владельцам увеселительных заведений под угрозой строгих кар запрещено проигрывать крамольные пластинки.

Местные обозреватели указывают, что это, пожалуй, единственная победа, одержанная сайгонским правительством.

ГРЭНД-АЙЛЭНД (штат Небраска, США). Судья Джон Хиггинс может в отличие от некоторых своих коллег служить примером принципиальности. Он, судья местного полицейского суда, послал самому себе повестку явиться в суд по обвинению в том, что его собака без надзора бегала по улицам.

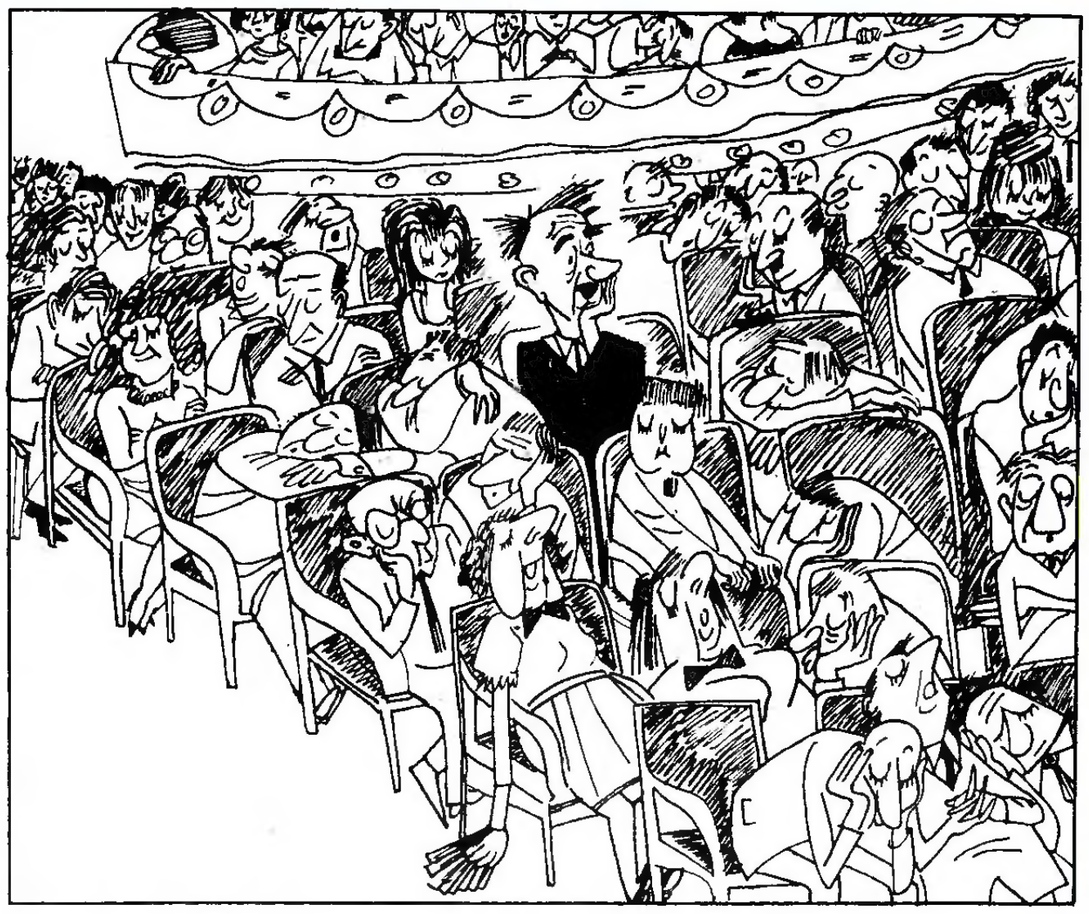
Судья Хиггинс приговорил обвиняемого Хиггинса к уплате 25 долларов штрафа и взыскал с него судебные издержки.

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО НРОНОДИЛА
ТАСС
АГЕНТСТВО



— Ты знаешь, я чуть под машинку не попал!

Рисунок
А. БАЖЕНОВА



— Не надо было мне пить столько кофе!

Рисунок
Б. ТАНИНА

— Зачем поезд остановили?

— Пассажиры зеленых щей просят.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Михаил ХЛЕБНИКОВ

ЕЩЕ ОДНА ТАЙНА ЛЕРМОНТОВА

Пародия на устные рассказы Ираклия Андроникова

Эпопея в 4 частях с эпилогом

ЧАСТЬ I. ТАИНСТВЕННЫЙ ЗВОНОК

Все тайны Лермонтова были мной раскрыты и пронумерованы. Я сидел в кабинете и пил чай с вишневым вареньем, любимым вареньем Михал Юрича. Только я собрался начать подражать Иван Иванычу Соллертинскому, Василь Иванычу Качалову и Петру Первому, как зазвонил телефон.

— Включайте телевизор! — взволнованно кричал чей-то голос. Потом в трубке возник непонятный шум, и только в конце я четко услышал: «Наташа, Миша, Вера!»

— Кто говорит, как ваше имя-отчество? — закричал я. Трубка зловеще молчала. Я бросился к телевизору. Телевизор не включался.

Что означал этот таинственный звонок? Что означали эти таинственные имена? Неужели еще одна тайна Лермонтова? Ведь Миша — это имя Лермонтова, Наташа — имя Н. Ф. Ивановой. Но кто такая Вера?!

ЧАСТЬ II. СОВЕЩАНИЕ В САНДУНАХ

На другой день рано утром я поехал в Сандуновские бани. Там часто парился милый старичок Иван Перфильевич, большой знаток телепередач. Приезжаю в Сандуны. Быстро раздеваюсь и бегу в парилку.

— Иван Перфильевич, родной, выручай! Что вчера по телевизору было в 10 вечера?

Иван Перфильевич вылез из шайки, открыл крокодиловый портфель и достал программу Центрального телевидения. Долго листал, а потом мрачно сказал:

— Ентого листа нет.

Я обомлел. Но тут подошел банщик дядя Костя и, вникнув в суть дела, сказал:

— У нас вчерась один клиент был, так он все время телевизор смотрит.

— Да где он живет, этот ваш клиент?

— Известно где, в Кривоколенном переулке. Фамиль — Бурчалкин.

ЧАСТЬ III. ВИЗИТ К БУРЧАЛКИНУ

Еду в Кривоколенный.

— Вы Бурчалкин?

— Я.

— Здравствуйте, я Андроников. Занимаюсь Лермонтовым.

— Очень приятно,— говорит Бурчалкин.— Всегда готов помочь следствию. Я хоть и на пенсии, а из народной дружины не ушел. Только что-то не помню у нас такого жильца.

— Меня интересует,— спрашиваю я,— смотрели ли вы вчера телевизор в 10 вечера и что видели?

— Дайте подумать,— говорит Бурчалкин.— Борщ я кончил варить в полдесятого. Значит, в 10 смотрел телевизор. Шла передача из какого-то южного города, но не из Сочи.

— А о чем передача?

— О каком-то портном,— говорит Бурчалкин.

— А из какого все-таки города, уж не из Пятигорска ли?

— Вспомнил, — говорит Бурчалкин,— из Симферополя.

ЧАСТЬ IV. Я ВЫЛЕТАЮ В СИМФЕРОПОЛЬ

С Симферопольского аэродрома я поехал в ближайшее отделение милиции и попросил помощи в розысках. Начальник отделения капитан Бубукин выделил мне взвод милиционеров и служебную собаку Акбар. Я крепко подружился с Акбаром. Он мне во многом помог.

На Симферопольской телестудии я выяснил, что в тот вечер шла передача о местном портном — Андроне Шустикове. Поехал к нему. Познакомились, и я спросил:

— Вы кем приходитесь Михаилу Юрьевичу?

— Никем.

— Может быть, вы все-таки его дальний родственник?

— Вряд ли,— ответил Шустиков.

— А почему же вас показывали по телевидению?

— У меня родились близнецы: Наташа, Миша, Вера.

— Что, что, что? Повторите.

— Наташа, Миша, Вера.

— Поздравляю, подарок за мной,— грустно сказал я. Тайное становилось явным.

ЭПИЛОГ

Читателей, конечно, интересует вопрос: кто звонил мне по телефону? О том, как я нашел этого человека, я расскажу в следующий раз.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить благодарность Ивану Перфильевичу и дяде Косте из Сандуновских бань, Н. П. Бурчалкину из Кривоколенного переулка, капитану Бубукину, А. Шустикову и служебной собаке Акбар.

ВЕСЕННЯЯ ЯРМАРКА

Рисунок Ивана СЕМЕНОВА

РАССКАЗЫ

Юрий ПРОКОПЕНКО

КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ

Я вызвался организовать в нашем студенческом общежитии клуб веселых и изобретательных. В назначенный час обе команды собрались в красном уголке. Зал ревел от нетерпения.

Сценарий состязания я продумал до деталей. Скажу по секрету, на этот вечер я возлагал немалые надежды. Главное, думал я, ничего не забыть, учесть все до мелочей.

Программа соревнования была для команд совершенной неожиданностью. Они зубрили математические формулы и готовили рифмованные экспромты. Они штудировали популярные истины по бионике и теории относительности. Они заучивали на память целые разделы из книги «Хочу все знать» и даже поэмы А. Вознесенского.

А я предложил им совсем другую тематику — быт.

— Капитаны, на сцену! — прозвучал мой звонкий голос.— Вот вам по десять пар полуботинок. А в этом ящике вакса и щетки. За пять минут полуботинки должны блестеть, как зеркало!

Оркестр заиграл марш, а я включил секундомер.

Жюри долго изучало все двадцать пар и, определив, что все они вычищены идеально, присудило командам по три очка.

— А теперь, друзья, задание на изобретательность,— вызвал я по шесть человек из команд.— Представьте себе, что вам нужно подготовиться к стирке белья. Дается сорок минут. За это время вы должны принести или привезти весь необходимый инвентарь.

Команды под музыку отправились на поиски, а я предложил трем представителям от каждой команды вооружиться иголками.

— Девиз этого конкурса,— предупредил я,— быстрота и качество. Кто быстрее и лучше заштопает носки?

Болельщики порывались с мест.

— Стежку! — хором подбадривали они своих.— Штопку!

И что вы думаете? Команды справились блестяще! Никогда не думал, что носки можно так прекрасно заштопать. Растроганное жюри присудило командам по десять очков.

Следующим было задание на догадливость. Надо было найти неполадку в пылесосе и отремонтировать его.

Представитель одной команды нашел, другой — отремонтировал. И жюри под бурные аплодисменты болельщиков присудило командам по семь очков.

— Итак, обе команды имеют по двадцать очков,— напомнил я соперникам. И дал им новое задание. Нужно было с помощью песка и мела отчистить до блеска поржавевшую металлическую посуду.

Посмотрели бы вы, с какой артистичностью девушки и ребята чистили ножи и вилки, скребли кастрюли и сковороды! Прошли считанные минуты, а посуда выглядела так, что хоть ярлычки на нее вешай и в витрине выставляй.

Откровенно говоря, я не думал, что молодежь способна на такие подвиги. У членов жюри даже слезы на глазах заблестели. По двадцать очков присудили каждой команде!

А на сцену выходили команды с бачками и корытами, ведрами и тазами. Одна команда даже стиральную машину притащила. Из подвала кто-то припер.

— Вот два мешка белья,— объявляю командам,— кто из вас успеет за полчаса выстирать и выгладить все это белье, тот и победит в сегодняшнем конкурсе. Только, добавляю,— в задании есть изюминка: утюги, которыми вы должны погладить белье, испорчены.

Конкурс был массовым. По десять человек от команды суетилось у корыт и выварок. Влажные простыни парили под молниеносно починенными утюгами.

— Мо-лод-цы! — скандировал зал, восхищаясь мастерством своих товарищей.

Какая из команд победила в конце концов, я сейчас уже и не упомню. Да меня, откровенно говоря, это и не интересовало. Всем ведь ясно, что выиграла дружба.

И немножко — я.

Поскольку прибывшая на следующий день комиссия из ректората установила, что жалоба, подписанная всеми жильцами общежития, в том числе и членами обеих команд, не подтвердилась. Ни грязного белья, ни поломанных утюгов, ни бездействующего телевизора — ничего этого в нашем общежитии уже не было.

Перевод с украинского.

Сергей ЗВАНЦЕВ

НЕЗНАКОМЕЦ

— Да, да, вы заняты. Но выслушайте меня, это важно!

Он вошел ко мне в комнату, поражая каким-то несоответствием в наружности. Молодые глаза и полуседая хемингуэвская борода... Согбенные плечи и ясный артистический голос...

— Помощь! — продолжал он с горячностью.— Помощь срочная, квалифицированная и недорогая — вот что требуется нам на каждом шагу.

— Вы от Бюро добрых услуг? — разочарованно спросил я.

— Покраска стен, няня на час?— презрительно оттопырил губу посетитель.— Нет, не единой няней жив человек! Гораздо важнее иная спецпомощь.

— Точнее,— попросил я.

— Извольте! Скажем, за стеной у вас живет чудак, бренчащий на пианино в самые неподходящие моменты.

Я несколько оживился. Он угадал. Но что же можно предложить? Убить пианиста? Выкрасть пианино?..

— Или, допустим,— продолжал незнакомец,— ваша жена неосновательно ревнует вас к вашей знакомой. Нужно вам помочь или не нужно?

— Или повадилась в гости скучнейшая супружеская пара,— задумчиво сказал я.

— Вот именно! — подтвердил мой загадочный гость.— Так вот. Вы звоните в Бюро спецуслуг и излагаете задание. Бюро располагает штатом квалифицированных артистов и артистов...

— Но при чем артисты?

— Умение перевоплощаться. К вашему музыкальному соседу является дама и сквозь слезы сообщает, что она живет у него за стеной с больным трехлетним внуком, для которого, по мнению врачей, звуки пианино смертельны.

— Допустим,— протянул я с сомнением.— А насчет неприятных гостей?

— К неприятным гостям явится санитарный врач и предупредит, что вы опасный бацилланоситель. Уверяю вас, больше они к вам уже не придут!

— Труднее будет с моей женой,— вздохнул я.— Она со вчерашнего дня к теще ушла.

— Пустое! — отмахнулся владелец хемингуэвской бороды.— Ситуация разработанная. У нас имеется артистка, умеющая великолепно подражать Фаине Раневской. Она познакомится с вашей женой где-нибудь в магазине и поведает между прочим, что ваша новая знакомая влюблена в моряка и через год выходит за него замуж.

— Но почему через год?

— Надо же оставить для вас время...

— Неплохо,— усмехнулся я и посмотрел на часы.— Уже восьмой час, а ведь я обещал повезти Ниночку в театр!

— Можете не торопиться,— спокойно сказал посетитель.— Вы уже опоздали, и за ней заехал Ваня Банзайцев!

— Кто же вас нанял? — закричал я в отчаянии.— Ниночка или Банзайцев?

— Профессиональная тайна,— надменно улыбнулся посетитель, вставая.— Если захотите абонироваться, позвоните мне.

Когда он уходил, мне вдруг стало ясно, что борода у него привязная.

Юрий ЗОЛОТАРЕВ

ВТОРОЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ

Однажды Виталия Григорьевича пригласил к себе заместитель директора предприятия.

Виталий Григорьевич, человек по природе тихий и скромный, вошел, поклонился слегка, деликатно присел на краешек стула.

Грузный, прокуренный заместитель директора оценивающе взглянул на Виталия Григорьевича, одобрительно хмыкнул, сказал глухо:

— Собирайте вещички.

— Как так?

— А так. Переезжайте. В свой новый, отдельный кабинет. Поскольку назначаетесь вторым заместителем нашего директора. Замом по вежливости. Ясно?

— Простите... не совсем.

— Э, ерунда, все очень просто. Директор наш, как вы знаете, того... горяч. Вспыльчив. Бывает, крикнет на посетителя. Иногда и вытолкает за дверь. Так?

— Так, так...

— Ну вот вы и будете на подхвате. Подхватывать, значит, будете вытолкнутых и вести в свой кабинет. Теперь ясно?

— Н-не совсем. Что же мне делать с ними в своем кабинете?

— Извиняться! — гаркнул первый зам. И добавил: — Какой непонятливый! Прямо беда с такими людьми!

Поначалу действительно у нового заместителя не получалось, не клеилось. Должность-то редкая, работа, можно сказать, неизведанная.

Первооткрыватель наш мялся, краснел, бормотал жалкие, пустые слова... И оскорбленный директором посетитель, отшвырнув Виталия Григорьевича, как котенка, мчался строчить возмущенную жалобу.

Через некоторое время второго зама снова позвал к себе первый зам:

— Что же это вы, а? Не оправдываете! За прошлую декаду каких-то пять раз всего извиниться пришлось и из них три — впустую! Так не годится. Это же брак в работе.

— Брак,— вздыхая, соглашался Виталий Григорьевич,— но вы войдите и в мое положение: тяжело. Крики, шум, иногда даже слезы. Вредное производство!

— За вредность накинем,— пообещали Виталию Григорьевичу, и он стал работать гораздо усердненее.

Постепенно начало у него кое-что получаться.

Виталий Григорьевич появлялся в приемной директора с такой обворожительной улыбкой, так ласково брал под руку обруганного или вытолкнутого, так настойчиво угощал его у себя чаем с лимоном, что посетитель постепенно оттаивал и уходил умиротворенный.

— Есть же люди! — восторженно восклицал посетитель и вместо письменной жалобы посылал воздушный поцелуй Виталию Григорьевичу.

— И как вам только удается все это! — удивлялся первый зам.— Что вы им там у себя говорите такое?

— Э, ерунда, все очень просто,— усмехался второй зам.— Ну, говорю, что наш директор устал, поскольку у него напряженный план и третий год нету отпуска, что сдали нервы...

— Помогает?

— Не всегда. Но тогда я говорю, что у него пятый год нету отпуска, а недавно вот дали. И как только ушел в отпуск, ушла и жена. К другому директору. В результате сдали нервы и вот... Если и это не помогает, в ход идут старички.

— Какие старички?

— Ну, родители. Верное средство. Дескать, у папы директора врачи нашли диабет, мама стала жертвой гололедицы и лежит, бедняжка, с переломом ребер и ног. Тут уж, знаете, устоять трудно!..

В последнее время у директора было плохое настроение. И у его заместителя работы значительно прибавилось.

И тогда Виталий Григорьевич, чтобы облегчить себе задачу, пронумеровал все виды своих извинений — № 1, № 2, № 3,— дал секретарше перепечатать и положил под стекло стола, за которым он теперь сидел не на краешке стула, а прочно, с достоинством.

Да и сам Виталий Григорьевич весь как-то округлился, посолиднел.

И извинения свои, которые еще совсем недавно произносил перед посетителями прочувствованно и нежно, шпарил теперь заученной скороговоркой, этаким недовольным, капризным тоном. Мол, обругали — так что же? Самого директора тоже начальство ругает. Мол, вытолкали за дверь сгоряча — ну и что за беда? У него, может, в семье разлад, мамочка, может, вся переломанная валяется, а вам обхождение подавай! Видали персону? Ходят тут, требуют, руками размахивают... Не на базаре, в кабинете все же находитесь. Ну и нечего рассусоливать. По-хорошему не понимаете — вообще отсюда проваливайте! К черту!

И снова позвал к себе Виталия Григорьевича первый зам, взглянул на него очень разочарованно, неодобрительно хмыкнул, сказал, разводя руками:

— Слушайте, на вас люди жалуются. Выясняется, что вы совершенно охамели на этой тонкой работе. Как же так?

— Так ведь их, оскорбленных, вон сколько, а я один,— пояснил Виталий Григорьевич.— Заштамповался, конечно, да и срывы бывают... Я вот что думаю: нельзя ли и мне зама приспособить? По вежливости. Вот было бы замечательно!

Евсей КРУКОВЕЦ, специальный корреспондент Крокодила

ЧУГУН + БЕРЕЗА = ЛИПА

До сих пор мне казалось, что о березовых вениках я знаю все, что может знать о них средний человек зрелого возраста.

В свое время мой дед, не обремененный высшим педагогическим образованием, с помощью составных частей березового веника энергично внушал малолетнему внуку уважение к старшим товарищам. Дед считал это лучшим способом приучить меня всегда говорить правду.

Несколько позднее, взяв веник в собственные руки, я по указанию тех же старших товарищей, занимался трудотерапией, проще говоря, подметал комнату. А уже став взрослым, познал и целебные свойства березового веника: он незаменим в парной.

Но вот того, что береза может способствовать росту и развитию липы, никогда не подозревал. Оказывается, может. Интересный эксперимент этого плана был проведен в городе Светлогорске, Гомельской области, на Василевичской ГРЭС.

Руководители электростанции, как им и надлежало, составили и передали в областное статуправление перепись остатков неиспользованных материалов и неустановленного оборудования. А работники статуправления, как им надлежало, приехали на станцию и поинтересовались, насколько точно составлена перепись.

При обходе предприятия в одном из сараев были обнаружены живописные холмы березовых веников. Сами по себе веники статистического интереса не представляли: они переписи не подлежат. Однако их количество вызвало повышенную любознательность проверяющих. Приступив к раскопкам березовых холмов, они неожиданно наткнулись на весьма полезные природные ископаемые: под вениками лежало семь тонн нигде не числившегося проката черного металла. Окрыленные успехом, проверяющие пошли дальше и чисто выборочным порядком установили, что находчивые руководители электростанции умышленно укрыли от государства около восемнадцати километров тонкостенных электросварных труб, по полторы тонны латунного проката и нитрита натрия, тысячу железнодорожных шпал, а к тому еще двадцать пять электродвигателей различной мощности и другого неустановленного оборудования на семь с половиной тысяч рублей.

На вопрос, как же так получилось, директор ГРЭС К. Ф. Прокопенко выразительно пожал плечами, что на всех языках мира означает: сами удивляемся!

А удивляться, прямо скажем, нечему. Собственный опыт директора показывает, что когда есть неучтенные излишки материалов, то работается вольготнее.

Впрочем, случаются и казусы. Как-то глянули товарищи энергетики в бухгалтерские документы и видят: торфа на основном складе почти что нет. Решили проверить и видят: лежит более пяти тысяч тонн. Что тут делать? Можно было бы, конечно, тихо сжечь лишний торф в топках котлов. Не оформляя ничего. Без канцелярской волокиты. Но вот закавыка: чтобы переправить эту массу топлива со склада к котлам, нужно заплатить грузчикам. А как заплатить за погрузку-разгрузку торфа, который нигде не числится?

Слава богу, безвыходных положений не существует. Нашли выход. И торф без документальной волокиты сожгли и грузчикам заплатили... за очистку подъездных путей, как указано в нарядах.

Но казус — это исключение, которое, как известно, лишь подтверждает правило. Правило же, по убеждению ряда руководителей предприятий Гомельщины, говорит о том, что когда имеются не показанные в государственной отчетности излишки, то дышится куда легче!

Иначе разве стали бы на заводе пусковых двигателей скрывать, что у них имеется неустановленное оборудование на пятнадцать тысяч рублей?!

Иначе зачем бы нужно было директору Гомельского жирового комбината Н. П. Ихно обманывать государство, не показывать в переписи 86 тонн проката черных металлов, 40 тонн цемента, 58 километров кабельных изделий и еще много всякого добра?!

Объясняют подобные вещи деликатно: недогляделли, мол, недоучли важности, отнесись формально...

Но так ли это?

— Неужели же на подобные факты в Гомельской области не реагируют? — может поинтересоваться читатель.

Отвечаю: реагируют. Выговоры объявляют руководителям. И даже, как говаривал Маяковский, величественно делают пальчиком. Предупреждают, значит: если еще раз солжете, то будем ставить вопрос...

А я невольно снова вспомнил своего деда. Он в аналогичных случаях не говорил: вот если ты еще раз солжешь... Дед просто разбирал березовый веник на составные части и... дальше вы уже знаете.

Верно, дед мой не был знаком с наставлениями Песталоцци, Ушинского и Макаренко. Верно, это был его недостаток. И все же лгать он меня отучал как-то оперативней и эффективней, чем это делают на Гомельщине.

Так по крайней мере мне показалось.

Гомельская область.

— Весна! Выставляется первая рама...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Януш ОСЕНКА

ЭХО

Недавно, гуляя в горах, я забрел в долину Ионткамшицы, известную своим громким эхом. Там каждый турист мог накричаться вволю и эхо всякий раз исправно ему отвечало. Кроме того, там можно было напиться свежих сливок и отведать овечьего сыра в шалаше старого Валька Дджовницы.

Итак, повинуясь традиции, я набрал в легкие воздуха и крикнул:

— Хей, хей! Хоп, хоп!

И ничего. Эхо молчит, как проклятое. Я озадаченно оглянулся вокруг и неожиданно увидел, что ко мне приближается какой-то человек в униформе.

— Эхо платное,— сказал человек.— Просто так не отвечает.

— Как это платное? — удивился я.— Ведь раньше оно отвечало даром.

— Э, это было давно! Теперь эхо подчинено городскому управлению и функционирует на кооперативных началах.

— Хорошо, заплачу,— согласился я.

Незнакомец показал мне дорогу к шалашу старого Валька Дджовницы. Шалаш был основательно перестроен, отремонтирован и выглядел весьма представительно. В шалаше располагалась обширная контора. Один из служащих проверил мой паспорт, заполнил квитанцию и с квитанцией направил меня в кассу. В кассе я заплатил пять злотых, мне поставили на квитанцию печать, после чего я отправился в бухгалтерию, где уплаченная мною сумма была зафиксирована и внесена в гроссбух. Этот факт был заверен на квитанции соответствующей записью.

Наконец я вернулся с квитанцией к первому конторщику, и он на основании квитанции с печатью выдал мне чек со штампом «Плата за однократное эхо».

Я вышел с чеком из шалаша, вручил его смотрителю в униформе, набрал воздуха в легкие и крикнул:

— Хей, хей! Хоп, хоп!

Эхо молчало по-прежнему.

— С одиннадцати,— объяснил мне человек, которому я вручил чек на эхо.

— Раньше не было таких ограничений,— обиделся я, усаживаясь на камень, потому что до одиннадцати надо было ждать еще полтора часа.

— Раньше!.. Раньше откликался своя Валька Дджовницы,— пояснил смотритель.— А сам Валек Дджовница продавал при этом сливки и овечий сыр, так что в целом предприятие было рентабельным.

— Ах, вот как!..

Сидя на камне и загорая под лучами солнца, я кое-как дождался одиннадцати, после чего вскочил, набрал воздуха в легкие и заорал:

— Хей, хей! Хоп, хоп!

— Хола, хола! Трала, лалла!

— Что же это такое? — обратился я к смотрителю.— Что оно городит, ваше эхо?! Ведь я совсем не то кричал!

— А это новый работник,— объяснил смотритель.— Какой-то бывший директор. Прислали из центра. Он плохо слышит.

— Не лучше ли было бы определить на его место своя Валька Дджовницы? Все-таки специалист,— предложил я.

— Он у нас работал,— отмахнулся смотритель.— Но разложился. Приносил фальшивые бюллетени и даже пил на службе. Откликался как попало. Иногда орал совершенно непотребные слова.

— Жаль,— печально заметил я.— Но мне все же хотелось бы, чтобы эхо ответило как полагается. Я готов за это заплатить дороже, ну, сто злотых. Не в деньгах дело.

Мой собеседник призадумался.

— Хм, за сто злотых, может быть, сам председатель ответит,— объявил он и пошел в контору. Через несколько минут он снова показался и кивнул головой в знак того, что все в порядке.

Я набрал воздуха в легкие и крикнул:

— Хей, хей! Хоп, хоп!

— Хееей! — протяжно отозвалось эхо из конторы и замолкло.

— К чертям такое эхо,— проворчал я.

Разочарованный, я побрел горной тропинкой среди камней и кустарников. В моем сердце теплилась надежда, что, если я точно опишу подробности этого происшествия, голос мой не останется без эха.

Перевели с польского А. ХОЩАНОВ и В. ЯШИН.

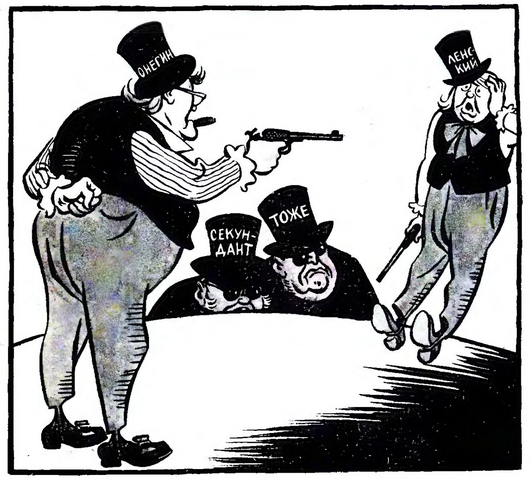
Как изобразили бы сцену дуэли Ленского с Онегиным крокодильские художники

ИЗОПАРОДИИ

Лев САМОЙЛОВ

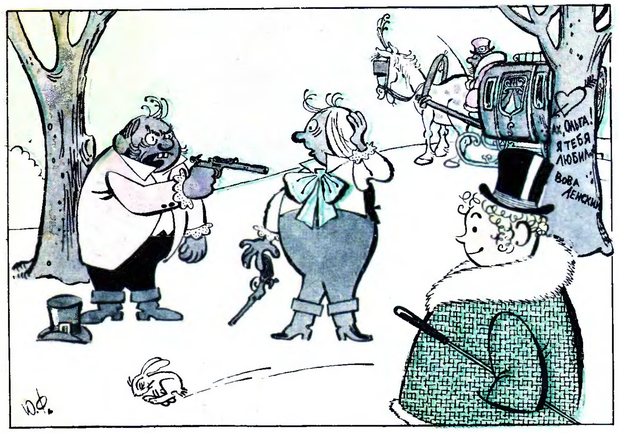
КУКРЫНИКСЫ

ИВАН СЕМЕНОВ



БОРИС ЕФИМОВ

АМИНАДАВ КАНЕВСКИЙ



ЮРИЙ ФЕДОРОВ

Ан. ПЕТРОВ

КОГДА ВЗОШЛА ЛУНА НА НЕБОСВОДЕ

Много всяких злополучных историй стряслось с Гати Кателиевым за его жизнь. Жалила его гадюка и ели сослуживцы на работе, бешеная собака кусала, три раза телега его сбивала, два раза осел копытами бил... Но созвездие Козерога охраняло своего отрока. Однажды трамвайное колесо чуть было не прошлось по его неглаженым брюкам, да вовремя остановилось. И кто же после этого мог подумать, что Гати Кателиев испустит дух под какой-то тележкой для мороженого, да еще из-за... песни!

Наш Гати был самым ревностным клиентом системы общественного питания и как таковой сформировался под могучим воздействием ресторанных джазов, а также струнных ансамблей. Он был человеком стойким и терпеливо сносил все, что ему преподносила система общественного питания,— на подносе и на эстраде.

Но однажды, злосчастным синим вечером, когда взошла луна на небосводе и отразилась бледными своими лучами в чутких глазах Гати, случилась беда, которую даже созвездие Козерога не смогло предотвратить.

Подталкиваемый могучим зовом судьбы и жаждой воспринять традиционную порцию телятины с тушеными помидорами, Гати переступил порог одного ресторана. Оркестр, состоявший из нескольких напомаженных мальчиков, одетых в рубашки, расписанные на темы нашего передового овощеводства, остервенело терзал слух жующей публики. Завывали, икая, три саксофона, тявкал кларнет. Барабанщик двумя щеточками обрабатывал четыре больших и пять малых барабанов... И как раз в ту минуту, когда Гати стало казаться, будто он сам сидит во чреве барабана, на эстраду вышло нечто такое, что поначалу Кателиев и не смог определить. Но со временем до него дошло, что это женщина. Сия особа явилась взору публики в расхристанном состоянии, непричесанная, с мрачным, синим гримом под глазами и вокруг рта. Ухватилась за микрофон и стала качаться из стороны в сторону. Потом начала трястись, подпрыгивать на одной ноге и закатывать глаза, словно лихорадка ее хватила. Гати, у которого было жалостливое сердце, решил, что у девушки что-то не в порядке со здоровьем. Он подумал, что, быть может, у бедняжки начались колики, а посему встал с искренним желанием чем-то помочь несчастной. Но она лишь улыбнулась ему и заверещала в микрофон:

— А сейчас мы вам споем любимую песню американского короля джаза Чарли Перча. Хэлло, мистер Пенчо, поехали!

Мистер Пенчо, один из мальчиков в рубашке на овощеводческую тематику, топнул ногой, и в зале ресторана вдруг что-то загремело, заскрежетало, как будто среди столов внезапно остановился поезд, пригвожденный к рельсам стоп-краном. Певица распахнула намалеванный рот:

— Бай, бай, мой Чарли,
Ты такой красавчик,
Чтоб тебя бенгальский тигр загрыз!
Гав! Гав! Гав!

Певица гавкала, гавкали соответственно и саксофоны, а кларнет брал все ноты сразу... Люди, предчувствуя, что дело принимает жуткий оборот, стали искать своих родных и близких и потихоньку сбиваться в кучки.

И тут на психику Гати стало что-то давить откуда-то со стороны затылка. Он окинул взглядом зал в поисках спасительного выхода и пустился наутек. Не выдержала кора больших мозговых полушарий песенной атаки. И вот, таким образом, рассуждая о судьбах нашей эстрадной песни, Кателиев выскочил на улицу и аккурат угодил под злополучную тележку мороженщицы.

Собрался народ. Гати Кателиев лежал распростертый на асфальте и... гавкал. Потом притих и, собрав последние силы, махнул десницей в сторону ресторана:

— Это она... певица... Только не убивайте ее! Пошлите ее на курсы повышения!.. Ей надо нотную грамоту освоить и...— Гати Кателиева не стало.

Постоянный и стойкий клиент системы общественного питания, человек, которого гадюка кусала и грузовики сбивали, ушел от нас в мир иной, туда, где не бывает песен.

Перевел с болгарского А. КРУЗЕНШТЕРН.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Поздней ночью к прохожему приближается мрачный тип и грозно требует:

— Давай деньги! И живо!

Испуганный прохожий умоляюще складывает руки и говорит:

— Сжальтесь надо мной! Если я вернусь домой без денег, жена мне этого не простит.

— Я тебе сочувствую, но у моей жены точно такой же характер.

●

Регулировщик уличного движения останавливает машину и выговаривает водителю:

— Вы с ума сошли! Мчитесь со скоростью сто километров в противоположном направлении, только что проехали красный свет... Вы знаете, чего вам это может стоить?

— О сиьор,— вступает в разговор дама, сидящая рядом с водителем,— простите его на этот раз! Вы разве не видите, что он совершенно пьян?

●

Разговор двух подруг:

— Когда я ссорюсь с мужем, я отсылаю детей играть на улицу.

— Милые детки! Какие они у тебя цветущие! Сразу видно, что они часто бывают на свежем воздухе.

●

— Милорд, я позволю себе уведомить вас о том, что к нам в гостиную забрался какой-то бандит.

— Хорошо, Джон. Принесите мне винтовку и выберите из гардероба светлый охотничий костюм.

●

— Не понимаю,— говорил горожанин, разгуливая по полям и наслаждаясь красотами природы.— Не понимаю, отчего не строят городов за городом? Воздух здесь так чист и свеж!

●

— Товарищ директор, меня поцеловал бухгалтер!

— Очень жаль, товарищ Иванова, но поймите, что у нас очень большое учреждение и я не могу все делать сам!

●

— Почему ты сказал миссис Тафф, что ее муж умер, когда он только потерял все свое состояние?

— О, я просто не хотел ее огорчать!

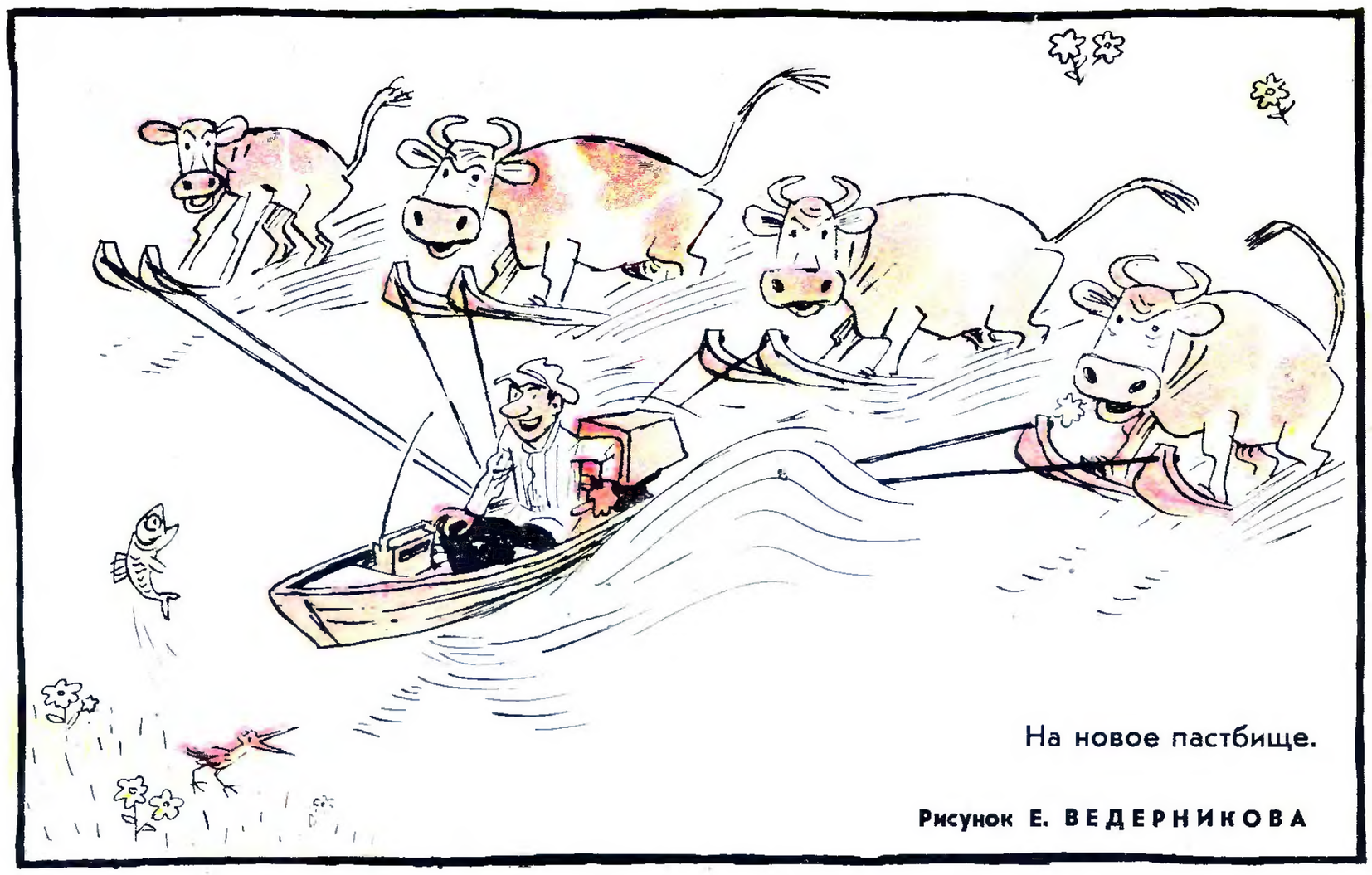
●

— И шерсть дает и очень смирный...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

— Анна Петровна, уже десять минут, как звонок был!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА



На новое пастбище.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Как избавиться от теленка?

Внимание! Начинаем очередной крокодильский фестиваль несуществующих фильмов. Пока заканчиваются последние приготовления, скажем несколько слов об этом своеобразном мероприятии.

Этот фестиваль — пятый по счету. Предыдущие состоялись в № 29 за 1966 год, № 17 за 1967 год, №№ 12 и 36 за 1968 год. Как и следовало ожидать, реакция на них была солидной. Начальник управления кинофикации и кинопроката Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР Ф. Белов не замедлил прислать официальный ответ:

«Управление кинофикации и кинопроката с благодарностью отмечает активное участие журнала «Крокодил» в борьбе с ошибками и искажениями в кинорекламе, в борьбе за повышение ее качества. Систематически публикуемые журналом подобного рода материалы помогают нам и нашим республиканским органам выявлять причины и виновников недоброкачественной рекламы, принимать конкретные меры...

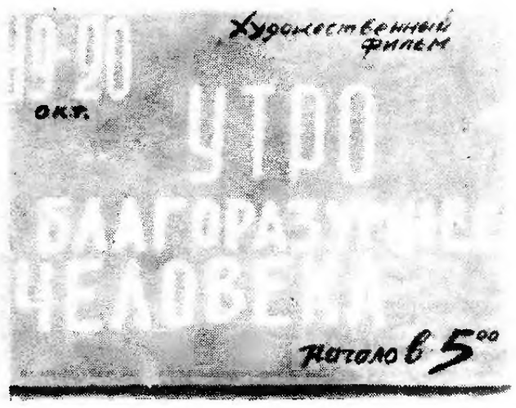
Надеемся, что «Крокодил» и впредь будет уделять внимание состоянию кинорекламы и борьбе за ее улучшение, а наше управление и информационно-рекламное бюро готовы оказать журналу в этом всяческое содействие».

Оргкомитет крокодильских фестивалей, в свою очередь, весьма признателен тов. Белову за его столь лестный отклик. Разумеется, оргкомитет и впредь не собирается отказываться от участия в борьбе за искоренение несуществующих фильмов. Уж очень трудно от этого отказаться!

Около четырехсот заявок поступило в жюри пятого фестиваля. Для демонстрации отобраны наиболее интересные произведения.

Итак, начнем!

Известно, что любое утро вечера мудренее. В том числе, надо полагать, и «УТРО БЛАГОРАЗУМНОГО ЧЕЛОВЕКА». Но это не все. Утро имеет еще одно достоинство, возможно, менее известное, о котором повествует фильм



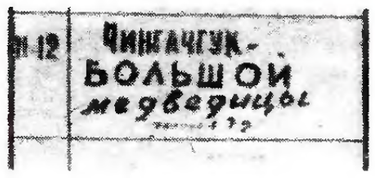
(село Федоровка, Ростовской области)

Мы видели на экране «СТРОГО ЗАСЕКРЕЧЕННЫЕ ПРЕМЬЕРЫ». Да и каких только секретов иной раз не насмотришься в кино! Сошлемся хотя бы на

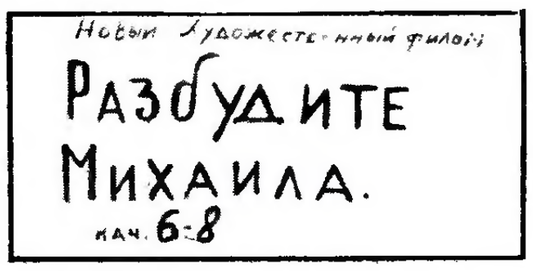
(г. Аргун, Дом культуры ПМК — 5)

«СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА». Исправно выполняли свой долг перед зрителями. Но вот попали в гости к суздальским прокатчикам, и приключился тут с ними обидный казус:

Работники клуба Красноярского судостроительного завода из двух фильмов — «ЧИНГАЧГУК — БОЛЬШОЙ ЗМЕЙ» и «СЫНОВЬЯ БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ» — смонтировали третий.



«РАЗБУДИТЕ МУХИНА». Кажется, просьба выражена вполне определенно и самом названии. Но вот о чем взывала афиша клуба «Строитель» в г. Гурьеве:



В селе Сентяпино, Пензенской области, был показан неизвестный вариант «СКАРАМУША».

Как ни странно, но фильм, продемонстрированный в селе Ровеньки, Белгородской области, тоже, оказывается, снят по известному роману Л. Толстого.

Кинематографисты малость намудрили, назвав фильм о добром докторе «АЙБОЛИТ-66». Но их сумели перемудрить прокатчики в городе Воложине.

«СПОР ЗА «ЗОЛОТУЮ БОГИНЮ», запечатленный на пленку, доставил немало переживаний любителям футбола. А в клубе «Энергетик» города Кохтла-Ярве их ждало еще одно испытание:

Посмотреть, как будет проходить спор именно за башню, а не за богиню, пригласила болельщиков и газета «Индустриальное Запорожье».

Вообще надо воздать должное некоторым печатным изданиям. По мотивам существующих фильмов они создали немало несуществующих. Познакомимся еще с некоторыми.

«АРТЕМ ИВАНОВИЧ СЕРДИТСЯ»

(«АНТОН ИВАНОВИЧ СЕРДИТСЯ»)
«Вечерний Челябинск».

«ВЕРНАЯ РУКА ДРУГА»

(«ВЕРНАЯ РУКА — ДРУГ ИНДЕЙЦЕВ»)
«Кузнецкий рабочий», г. Новокузнецк.

«СКАЗАНИЕ О ГРАФЕ КИТЕТЕ»

(«СКАЗАНИЕ О ГРАДЕ КИТЕЖЕ»)
«Рудный Алтай», г. Усть-Каменогорск.

«ДАВАЙ, КАПИТАН!»

(«ВДОВА И КАПИТАН»)
«Победа», г. Феодосия.

«ПАПИРОСНИЦА ОТ МОСЦЕЛПРОМА»

(«ПАПИРОСНИЦА ОТ МОССЕЛЬПРОМА»)
газета «Говорит и показывает Фрунзе».

«ВЕРНЫЙ СЫН ПАНЧО ВИЛЬИ»

(«ВЕРНЫЙ СОЛДАТ ПАНЧО ВИЛЬИ»)
«Рыбинская правда».

«ЗАВТРАК У ПРЕПОДАВАТЕЛЯ»

(«ЗАВТРАК У ПРЕДВОДИТЕЛЯ»)
Астраханская газета «Волга» и серпуховская — «Коммунист».

«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ГЕЛЕНКИ»? Очевидно, это можно узнать, посмотрев фильм, который так и называется. А вот

«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ТЕЛЕНКА»,

предложенного газетой «Верхневолжская правда»?
(Калининская область).

Как добиться того, чтобы, когда мы идем смотреть «АНТИГОНУ», нам не преграждала дорогу

«АНТИНОГА»,

подставленная издателями «Репертуарного плана кинофильмов»?
(г. Поронайск).

Тут мы рассчитываем на помощь управления кинофикации и кинопроката. На ту самую помощь, которую нам любезно обещал тов. Белов.

Репортаж с фестиваля несуществующих фильмов вел
Николай МОНАХОВ

КРОКОДИЛ

№ 12 (1914)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
А. Алешичев, М. Вайсборд, Е. Ведеркников, Ю. Ганф, В. Гинуков, А. Грунин, В. Жарнов, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, Б. Рачков, В. Тнльман, Ю. Узбяков, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

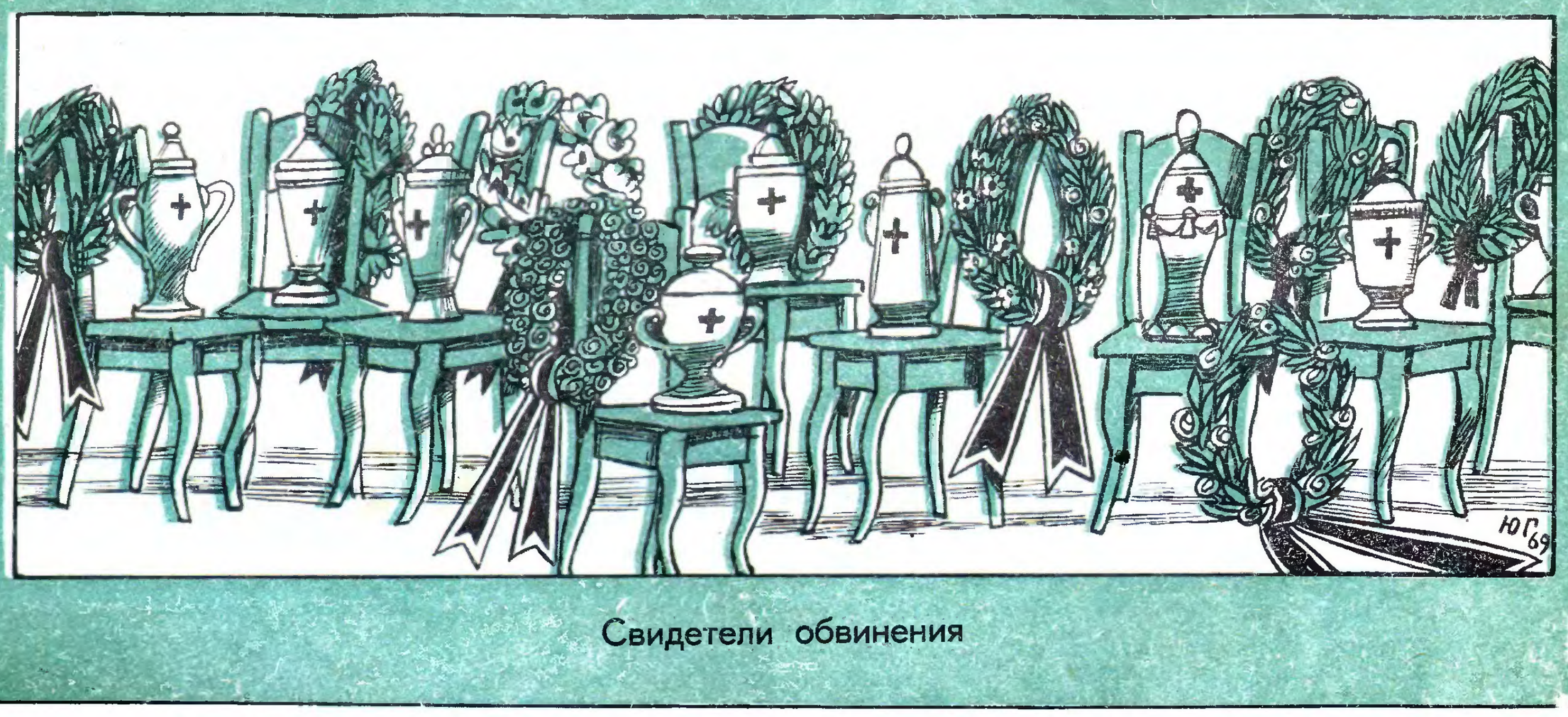
А 00080.
Подписано к печати
21/IV 1969 г.
Формат бумаги 70×108 1/16.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4.445.900).
Изд. № 380.
Заказ № 1135.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

НА ПРОЦЕССЕ ГЛАВАРЯ БАНДЫ «КОЗА НОСТРА»

Подсудимый

Свидетели защиты



Свидетели обвинения

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

Рисунок Юлия ГАНФА